

Родительские установки матерей-педагогов, воспитанных в неполных семьях

М. Ю. Бурькина

В статье рассматривается проблема родительских установок матерей-педагогов, воспитанных в неполных семьях. Представленные материалы освещают результаты исследования, в котором установлены различия в родительских установках матерей-педагогов, воспитанных в полных и неполных семьях, определена связь родительских установок матерей-педагогов и их типового состояния при взаимодействии с ребенком.

Ключевые слова: родительские позиции, родительское поведение, родительские установки матерей-педагогов, психическое состояние женщин, удовлетворенность в контактах с детьми.

Parental Guidelines of Mother-Teachers Brought Up in Single Parent Families

M. Yu. Burykina

In the given article the problem of parental guidelines of mother-teachers brought up in single parent families is considered. The given materials present the results carried out and as a result where the differences in parental guidelines of mother-teachers brought up in two parent families and single parent families were determined, the relation between mother-teachers' parental guidelines and their type condition in the contact with a child was found out.

Key words: parental guideline; parental attitudes; parents' conduct; parental guidelines of mother-teachers brought up in single parent families; the psychological condition of women; satisfaction in the contact with children.

Установка в психологии рассматривается как необходимое условие контроля поведения. Д. Н. Узнадзе определяет, что «установка является целостным динамическим состоянием, которое обуславливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией». С этой позиции установка рассматривается как состояние готовности к определенной активности [8].

Понятие «родительская установка» характеризуется различной степенью осознанности. Установки родителей на воспитание детей В. С. Торохтий определяет как готовность действовать тем или иным образом. Каждый из супругов не только отражает окружающую действительность, но и эмоционально переживает ее, осмысливает и предпринимает определенные действия для воплощения ее требований в психических свойствах и качествах ребенка [7].

Родительские установки, с точки зрения Р. В. Овчаровой, являются одним из компонентов интегральной психологической структуры родительства и включают в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный аспект касается знаний и представлений о репродуктивной норме общества, о распределении родительских ролей, он также включает реальный и идеальный образ ребенка. Эмоциональный аспект представляет собой совокупность взглядов, суждений, оценок, а также доминирующий эмоциональный фон относительно реализации родительских установок и ожиданий.

Поведенческий аспект родительских установок реализуется в репродуктивном поведении, во взаимоотношениях супругов, в родительском отношении, в стиле семейного воспитания. В структуре родительства автор выделяет родительскую позицию как систему родительских установок, ожиданий и отношений родителей к ребенку [3].

Родительские позиции представляют собой реальную направленность взаимодействия с ребенком, в основе которой, как считает А. С. Спиваковская, лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка. Выразителем взаимодействия вышеперечисленных компонентов является стиль семейного воспитания, в значительной степени определяющий личностное становление и развитие ребенка [6].

Становление родительского поведения, родительских чувств и установок начинает складываться задолго до рождения ребенка. Эти структуры образуются в детстве самого потенциально родителя на основе раннего опыта его взаимоотношений в собственной семье. Д. Винникотт полагает, что способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе ее опыта взаимодействия с собственной матерью, в игре, во взаимодействии с маленькими детьми, а также в процессе собственной беременности и материнства. Он считает, что наука материнства – это «собственный опыт младенчества» [1].

Как отмечают многие исследователи (С. Фан-

ти, М. Марконе, Д. Майерс, Г. Г. Филиппова, А. И. Захаров и др.), решающими считаются отношения с собственной матерью и семейная модель материнства. Этап взаимодействия с собственной матерью начинается с внутриутробного периода развития и продолжается практически всю жизнь женщины. С. Фанти, М. Марконе, Д. Майерс считают, что начало развития будущего отношения матери к ребенку закладывается внутриутробно на основе первых эмоциональных конфликтов матери с плодом и в младенчестве [2].

Проблемные родительские установки могут быть связаны с неадекватной мотивацией рождения ребенка: предписывание особой психологической задачи ребенку (связывание с его рождением надежды на решение каких-либо внутрисемейных проблем: удержание мужчины, скрепление семьи, возрождение супружеских чувств и т. п.) либо восполнение эмоционального дефицита – вакуума чувств, образовавшегося у женщины.

Любая деформация семьи приводит к негативным последствиям в развитии личности ребенка. Можно выделить два типа деформации семьи: структурную и психологическую. Структурная деформация семьи, как подчеркивает А. А. Реан, есть не что иное, как нарушение ее структурной целостности, что в настоящее время связывается с отсутствием одного из родителей [5].

Неполные семьи, то есть семьи с недостатком воспитательных ресурсов, часто относят к неблагополучным, так как нарушение структуры, а следовательно, и полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. Неполная семья чаще всего состоит из матери и ребенка, то есть является «материнской». Результатом материнского воспитания в неполных семьях может стать деформация личности ребенка начиная с раннего возраста. Пытаясь выполнять в семье функциональные обязанности обоих родителей, мать стремится следовать в своем поведении тем социально-психологическим ролям, которые обычно разделены между мужчиной и женщиной. В то время как в полной семье мать выполняет функции создания эмоционального фона семьи, благоприятной семейной атмосферы, понимания, доверительности, душевной близости, отец осуществляет функции нормативного контроля и регуляции поведения. Существует опасность, что как мальчики, так и девочки, растущие в семьях одиноких матерей, слишком долго будут оставаться эмоционально незрелыми.

В неполных семьях, как показали исследования Т. И. Пуховой, «представления детей о родительских функциях довольно расплывчаты: для ребенка из неполной семьи ситуация полной кажется нереальной. Ребенок не знает, как должна вести себя мама, если здесь присутствует папа» [4].

На основании вышеизложенного целью нашей работы мы определили необходимость выявления особенностей родительских установок матерей-педагогов, воспитанных в неполных семьях. Мы предполагаем, что существуют различия в родительских установках матерей-педагогов, воспитанных в полных и неполных семьях, и взаимосвязь родительских установок матерей-педагогов с их типовым состоянием при взаимодействии с ребенком.

Исследование проводилось в Брянском государственном университете. В нем участвовали студенты заочного отделения, обучающиеся по специальности «Дошкольная педагогика и психология» и работающие в дошкольном образовательном учреждении. Выборка составила 65 замужних женщин-матерей в возрасте 30–40 лет, воспитанных в полных семьях и имеющих детей дошкольного возраста (1 группа), и 65 женщин-матерей в возрасте 30–40 лет, воспитанных в неполных семьях и также имеющих детей дошкольного возраста (2 группа).

Для сбора эмпирических данных использованы следующие методики: опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARY) Е. Шефера, тест Г. Ю. Айзенка «Самооценка психических состояний», методика Э. Г. Эйдмиллера и В. Юстицкиса «Семейно-обусловленное состояние».

Анализ родительских установок (методика PARY) показывает, что у матерей-педагогов из полных семей, по сравнению со второй группой женщин, значительно выражены такие шкалы, как «Ускорение развития ребенка», «Строгость родителей», «Поощрение зависимости ребенка от родителей». Для большинства матерей-педагогов из неполных семей характерны высокие стеновые значения по шкалам «Оберегание ребенка от трудностей», «Супружеские конфликты», «Раздражительность», «Власть матери», «Навязчивость родителей».

В целом в двух группах женщины-педагоги демонстрируют признаки авторитарного, гиперопекающего стиля поведения, неровного и непоследовательного. Они выглядят то очень заботливыми и внимательными, ограждая ребенка от любых трудностей, то раздражительными,

требовательными, агрессивными. Мы сопоставили результаты исследований по факторам, определяющим установки матерей-педагогов (см. табл. 1).

Таблица № 1
**Результаты факторного анализа
 родительских установок матерей-педагогов
 (в %)**

№ п/п	1 фактор (опека)		2 фактор (демократичность)		3 фактор (авторитарность)	
	ПС	НС	ПС	НС	ПС	НС
% женщин	79,08	89,96	49,88	41,12	69,92	79,44

Примечание: ПС – полная семья; НС – неполная семья

Сравнивая средние значения, можно заметить, что выраженность двух факторов (гиперопека – отсутствие родительской опеки и авторитарность) у женщин из неполных семей группы выше. Это означает, что опекающий способ воздействия на ребенка в большей степени характерен для женщин, воспитанных в неполных семьях. Мать стремится все знать о ребенке, ограждать его от жизненных проблем, забот, которые могли бы утомить дочь или сына. Незначительная часть женщин из полных семей (18 %) занимают конструктивную позицию относительно воспитания. С одной стороны, они менее стремятся к опеке над ребенком, к ограничению постороннего влияния на него, с другой – не отрицают собственного влияния на ребенка, не отказываются от помощи ему.

Женщины, воспитанные в неполных семьях, более всего демонстрируют признаки авторитарного, гиперопекающего стиля поведения, неровного и непоследовательного. Совокупность установок на предоставление ребенку возможности высказаться, равноправные, товарищеские отношения, развитие активности ребенка может трактоваться как показатель оптимальности в эмоциональных контактах между родителями и детьми.

Результаты диагностики психического состояния женщин обеих групп показали, что женщины из полных семей оценивают свое психическое состояние менее тревожным и ригидным (неизменность поведения, убеждений, взглядов). Но значения по шкалам «агрессивность» и «фрустрированность» мало отличаются у женщин из двух групп.

Результаты диагностики типового семейно-обусловленного состояния матерей при контактах с детьми анализировались по трем шкалам: «тревожность», «напряженность», «неудовлетво-

ренность». В группе женщин из неполных семей отмечен высокий уровень неудовлетворенности контактами с ребенком и тревожности в отношениях с ним (20%). В то же время, у 69 % матерей из полных семей по данной шкале количественное распределение значений находится в пределах нормы. По шкалам «напряженность» и «тревожность» в отношениях с ребенком различия несущественны и имеют одинаково высокие количественные характеристики (от 59 до 74 % по среднему уровню).

В целом женщины-матери из полных семей чувствуют себя более спокойными, нужными, уверенными, довольными, здоровыми. Для женщин из неполных семей в большей степени свойственны противоположные характеристики: они тревожны, робки, чувствуют себя лишними, «плохими».

Оценка различий родительских установок, психического и семейно-обусловленного состояний осуществлялась с помощью U-критерия Манна – Уитни

Статистически достоверные различия между женщинами-педагогами из полных и неполных семей отмечены по следующим параметрам:

- оберегание ребенка от трудностей (U=182): женщины-матери из неполных семей стремятся оградить ребенка от любых сложностей, трудностей, чужого влияния;
- оптимальность эмоционального контакта с ребенком (U=197): для женщин, воспитанных в полных семьях, важно установить положительные эмоциональные взаимоотношения с детьми;
- тревожность (U=194) и неудовлетворенность (U=224,5) в контактах с ребенком: женщины-матери, воспитанные в неполных семьях более тревожны, не уверены в своих силах, что приводит к неудовлетворению, излишнему беспокойству при взаимодействии с детьми;
- ригидность (U=135) достоверно выше у женщин из неполных семей.

На заключительном этапе исследования был проведен анализ связи родительских установок матерей с их психическим и семейно-обусловленным состояниями. С этой целью нами был использован метод ранговой корреляции Ч. Спирмена. Статистическая обработка данных исследования в группе женщин, воспитанных в неполных семьях, позволила выявить статистически достоверные связи (см. табл. 2).

Как видно из представленной таблицы, существует связь между психическими состояниями при взаимодействии с ребенком и некоторыми

родительскими установками женщин из неполных семей: чем ниже гибкость поведения (выше ригидность), тем в большей степени матери склонны инфантилизировать ребенка, жертвовать ради него своим счастьем; чем выше тревожность матерей, тем более они раздражительны в контактах с ребенком и тем менее способны к установлению дружеских отношений; чем выше жесткость и не-

гибкость позиций и установок в воспитании, тем выше неудовлетворенность от контактов с ребенком, раздраженность и агрессивность матерей. Кроме того, конфликтность, излишняя строгость этих матерей связаны с необходимостью в посторонней помощи при воспитании детей, их несамостоятельностью в этой сфере.

Таблица 2

Статистически достоверные связи родительских установок матерей с их психическим и семейно-обусловленным состояниями

Матери-педагоги из неполных семей	Матери-педагоги из полных семей	
Прямые корреляционные связи между:	Прямые корреляционные связи между:	Обратные корреляционные связи между:
<ul style="list-style-type: none"> – «жертвенностью» матерей и их ригидностью; – тревожностью и неудовлетворенностью поведением ребенка; – ригидностью и фрустрированностью; – установкой на оберегание ребенка от трудностей и ограничение матери ролью хозяйки дома, зависимостью ребенка от матери, властью матери; – ограничение матери ролью хозяйки дома и ее навязчивостью, ускорением развития ребенка; – подавлением воли ребенка и «жертвенностью» матери, ее строгостью, раздражительностью, а также навязчивостью, ускорением развития; – супружескими конфликтами и строгостью, навязчивостью матери, необходимостью в посторонней помощи при воспитании ребенка; – подавлением агрессивности ребенка и властью матери, ее навязчивостью, ускорением развития ребенка; «мученичеством» матери и поощрением активности ребенка 	<ul style="list-style-type: none"> – «жертвенностью» матерей и их навязчивостью; – неудовлетворенностью, тревожностью и напряженностью; – поощрением зависимости ребенка от матери и фрустрированностью; – подавлением воли ребенка и супружескими конфликтами, строгостью матерей, их навязчивостью; – строгостью матери и невнимательностью мужа к жене; – зависимостью ребенка от матери, поощрением зависимости ребенка от матери и подавлением его агрессивности 	<ul style="list-style-type: none"> – установкой на предоставление ребенку возможности высказаться и агрессивностью; – установкой на ускорение развития ребенка и тревожностью матери; – предоставлением ребенку возможности высказаться и супружескими конфликтами, строгостью, навязчивостью матери; – раздражительностью и избеганием общения с ребенком, товарищескими отношениями

Несмотря на существующие различия в родительских установках женщин, воспитанных в полных семьях, и женщин из неполных семей, следует отметить, что матери-педагоги, воспитанные в полных семьях, имеют негативные тенденции в отношении к своим детям.

В исследовании выявлено следующее:

– чем выше фрустрированность, тем больше матери опекают своего ребенка, не предоставляют ему самостоятельности;

– чем выше тревожность матерей из полных семей в контактах с ребенком, их напряженность в семейных отношениях, тем более они раздражительны и тем менее удовлетворенными чувствуют себя в семье;

– чем выше уровень агрессивности матери, тем менее она демократична по отношению к ребенку;

– чем более тревожны матери, тем менее они способствуют скорейшему развитию своих детей и тем медленнее развивается ребенок.

Выводы

В результате реализации программы исследования и анализа его результатов мы сделали ряд выводов, подтверждающих нашу гипотезу о том, что женщины из полных и неполных семей имеют различия в уровне ригидности, тревожности. Кроме того, типичные состояния матерей-педагогов при взаимодействии с ребенком связаны с родительскими установками.

У матерей-педагогов, воспитанных в неполных семьях, наблюдаются установки на оберегание ребенка от трудностей, зависимость ребенка от матери, проявление власти матерью. Высокие показатели в области конфликтности и раздражи-

тельности тесно связаны с опекающим способом воздействия на ребенка, стремлением к ограничению постороннего влияния на него, подчеркиванию собственной роли. Они более раздражительны при выполнении родительских обязанностей, склонны навязывать свою точку зрения, жестко ограничивать права ребенка, его самостоятельность, проявляют конфликтное взаимодействие в семье.

Женщины-матери, воспитанные в неполных семьях, демонстрируют признаки как авторитарного, так и гиперопекающего стиля взаимодействия. Они непоследовательны в воспитании: то проявляют большую заботу, ограждая ребенка от всех трудностей и чужого влияния, то выполнение родительских обязанностей сопровождается раздражительностью, возникает чувство их обременительности. Кроме того, завышенные показатели конфликтности можно расценивать как показатели общего неблагополучия в семье.

Женщины-матери, воспитанные в неполных семьях, отличаются от женщин-матерей, воспитанных в полных семьях, повышенной тревожностью, ригидностью (неизменность поведения, убеждений, взглядов, даже если они расходятся с мнением окружающих и не соответствуют реальной обстановке). В области воспитания эти женщины более тревожны, не уверены в своих силах, что приводит к неудовлетворенности, из-

лишнему беспокойству при взаимодействии с детьми. Выявленные в ходе проведенной работы тенденции в воспитании матерей-педагогов могут быть полезны в практической работе психологов по устранению негативных последствий воспитания в неполных семьях.

Библиографический список

1. Винникотт, Д. В. Маленькие дети и их матери [Текст] / Д. В. Винникотт – М., 1998. – С. 47.
2. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс; пер. с англ. – СПб., 1997. – С. 56–81.
3. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства [Текст] / Р. В. Овчарова. – М., 2002. – С. 18–19.
4. Пухова, Т. И. Развитие представлений о семейных отношениях у детей [Текст] / Т. И. Пухова // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 20–22.
5. Реан, А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение [Текст] / А. А. Реан. – СПб., 2004. – С. 47–51.
6. Спиваковская, А. С. Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций [Текст] / А. С. Спиваковская // Семья и формирование личности. – М., 1981.
7. Торохтий, В. С. Психология социальной работы с семьей [Текст] / В. С. Торохтий. – М., 1996. – С. 34–52.
8. Узнадзе, Д. И. Экспериментальные основы исследования установки [Текст] / Д. И. Узнадзе // Психологические исследования. – М., 1966. – С. 81–102.